

Клара - дорогой мой, забывшая -
- здоровьцуб!

Конечно - это была разительная случайность, это было вчера: иду я один с потянутой головой по улице Ленина в сторону центра города и вижу навстрочу мне идет некий Николай Солнушкин, он некогда сотрудничал, теперь пенсионер, но занимается профсоюзными делами в пицкомбинате, а когда-то во времена директором Кабенина - был тов. Бухом в Скопинском дешковом доме. Любит писать в газету района и у него это неплохо получается. Но это все не главное.

Мы поздравались, остановились, разговорились, вдобавок мы знаем друг-друга по работе в детском доме.

В разговоре с ним, он мне в порядке любознательности сообщил некоторую новость - и весьма редкостную для меня - да и пусть для тебя тоже!

Где-то в июне месяце он был в Облоно и оказал, что я встретил там свою песню - Клавдия Георгиевну, разговаривал с ней, она еще работает якобы в плановом отделе Облоно.

И она любезно просила меня передать вам (сене) добрый привет и пожелание всего наилучшего, и даже заявила якобы при этом, что "ведь я же Скопинская!". Ну молодец - Спасибо!

Такое неординарное, но другое сообщение, промелькнуло у меня в голове, как сильнейший удар молнии, и я почувствую покраснел, потеряв на мигновение самоуправление, и не знаю что ему сказать в ответ. Ведь не мог я ему сказать ко облоно: увидишь еще - передай ей мой самый добрый привет и наилучшее пожелание в жизни.

Я просто как-то нелепо подейски вежливо и умяк, вернулся домой и сел писать в отведен тебе вот это признательное и доброе письмо. - писать неслышав ни на что и ни на какие невзгоды!

И пишу тебе с широким сознанием всей теплотой моей души и сердца - к тебе - иначе и думать не хочу, да и не думаю иначе, если нашу, беду разумно и правильно понять. Ведь я все передумал от мелочей

в нашей беде и несмотря ни на что только себе много виноваты. Нет - милая и дорогой Клава, но не в шутку собираюсь пережить ~~в~~ нашу жизнь, в этом я убежден.

И только когда понял, какой ты герой - решишь и мужество проявил - бросив свое обаяние неждо, собрав весь свой капитал, махнув на все, уехала ко мне в Скотин.

Это был решительный шаг в новую жизнь и со всей серьезностью и необратимостью.

А теперь не изощряйся себе ругать и упрекать, и низко склоняю голову перед твоей доброй душой и сознанием!

И хочу, чтобы мы никогда больше и ни кто какими объектами не вспоминали всего этого.

И даже не надо решать проблему - кто прав - кто виноват. Пусть буду виноват только я - и насколько ты!

Но мы будем мужественно и будем жить, забыв лихую беду и будем всегда радоваться, пока жизнь еще с нами! И мы имеем на это полное право и возможность.

Но это куда легче сказать, если мы всегда будем рядом - и пусть жить друзьями, но вернем на все оставшуюся жизнь. Я заявляю это от всей доброй моего сердца к тебе и моего сознания и хочу чтобы ты навсегда успокоилась, когда это.

Моясь эта всегда и раньше, меня презревала, я тебе писал об этом, но ты неукротительно молчала, в этом была твоя главная ошибка и беда; ведь в жизни надо уметь не только наступать, но и отступать.

А ведь мы были, да и теперь можем быть, если не мужем и женой (а почему бы и нет?), то хотя бы друзьями и верными друзьями на всю жизнь.

Теперь я совсем не баб, я воскресший из какого-то покаяния и всегда душой, ты же перед тобой виноват душой, да и ты теперь не ты, и мы должны отметить, что с нами на старость лет! Ведь так и только так, так.

Милая Клава, если меня за такую нежность, но в свободное время, я quis себегуя любоваться

люблю тебя с тобой и они у меня без особых затрат
времени - откуда-то, как-то попросту, - сами так!

Этот и сейчас (именно сейчас!) я без ^{себя} тупо записал
о тебе шербур и правду:

Пойми родной, ступил старость
И ничего не сделаешь - откроешь дверь
Ведь молодость, как молодой пролетарий
И нужен только верный друг, товарищ!

Если нет его: К кому прикинь голову седую,
Кому покажишь плечи посидеть,
Кто поделится, приласкает,
прижмёт и обнимет,
И к кому с слабкой в душу поглядеть!

Ведь правда - всегда правда!

Милая Бюва, я так рассказываю тебе все о себе и своих
шербурных раздумьях тебе тебе особенно. и даже хочется
рассказать, что только не переписано.

Но все таки мы пьем и даже зовем и имеем право на жизнь
без исключений, и дружно отстраняем к этому.

Но меня еще угнетает мысль, что ты неправильно понимаешь
жизнь, а значит и несомненно ипринять правильное решение.
А ведь мне хочется, чтобы ты только правильно и глубоко
человечно по какому-нибудь поводу меня.

Ведь ты всегда есть как чем задумался: правильно ли мы
пьем и пьем, когда другие шивало, поешь правильно хоть в
какой-то мере дух моего шивала.

Я хотел бы тебе показать твоё доброе дыхание души и
сознания и взглядов на жизнь! Ведь мы еще люди и
не хуже чем боги.

Наберись добра - напиши мне о себе
хоть что-нибудь - ведь это будет такая радость и я тогда
напишу тебе обо всем и обо всем, - с полным сознанием,

Я о доброй великой Надежде Боримовичу - душа она и
светлой человек - женщина бесконечная.

Ведь только она сумела рассеять в моем сознании эту
тупую неопределенность, затенивших мой разум и задрожав мысль

Ведь она ждала нас к жизни после случившейся и была
этак раз проща. А ты, милая Клавва, не сумела ее понять,
мне много, что я тебе писал после — это в какой-то
мере — по ее наветам — Огромное душевное спасибо ей и
теперь!

Ведь я переосмыслил все свои взгляды на жизнь, теперь я
свободен не тот что был! Вот, если попытаться это выразить в какой-то
общем виде, то получится примерно так: все что тебе
тогда, как моему бесценному другу-мне, казалось в моем
поведении плохо или откровенно-все, что ты считала
и проклинала — теперь я сам все это осуждаю и
проклинаю и еще с большей силой, чем ты сама, тогда.

Прошу очень-попытайся этому — на деле, а не на словах.

Нам тут еще над чем подумать, но Клавва: — прошу
пожалуйста, сохрани все это в своей душе от каких-то
ни было близких тебе, но чужих языков — ведь это пока
нам вообще-и только нас!

Ну ладно, Клавва, я на этом закончу, большое
спасибо впереди, я ему буду беречьно рад и пишу его очень

чувствую я себе друг своего возраста весьма нормально,
много вели богами о нашем здоровом будущем. А вот курить
я больше не курю!

Большое-душевное спасибо тебе за привет из далека!

Не будь его — не боюсь бы и этому письму, но я рад
такому добродушному человеку.

Я иногда думаю: и сколько нас все письмо ~~и~~ нашим
дружеским детям — а правда и конечно много и злоключениям.

Ну тогда — тут смерть неизбежна, как вездя и везде, но
не будем мучить самоубийств и здорового смысла. Нам
нужен мир и благоденствие наших друзей и сожителей.

Клавва, я собираюсь в ближайшем дни отехать на 2-3 недели
в Севастополь. Там теперь живет Нина с мужем (он ~~из~~
родом из Севастополя) У них есть сын и дочь. Дочка как
второй год сын в Чка. Мун-Саша, преподаватель